

Ballon Blue
Chronograph,
CartierJules Audemars Chronograph,
Audemars PiguetCollection Villeret 1858
Grand Tourbillon
Heures Mysterieuses,
MontblancHampton,
Baume & MercierPatrimony Traditionelle,
Vacheron ConstantinSantos 100 Skeleton,
CartierJules Audemars Skeleton Collection,
Audemars PiguetPershing Tourbillon
30 Secondes Ajouré,
Parmigiani

последнем Базеле фантастический Opus 8. Не менее интересен циферблат Montblanc Collection Villeret 1858 Grand Tourbillon Heures Mysterieuses. На своей новой мануфактуре в Виллере Montblanc сделал эффектные часы в золотом корпусе чуть яйцевидной формы. У тупого конца размещен свободно вращающийся турбийон, у острого — циферблат с двумя как бы висящими в воздухе стрелками. Конечно, это вращаются прозрачные круги, но старинный фокус как всегда впечатляет.

Baume & Mercier тоже сделали черный циферблат для Riviera Magnum XXL полупрозрачным, открыв внутреннюю архитектуру часов. И даже своей классической модели Hampton добавили щегольский вырез, сквозь который видно движущееся колесико баланса.

Эмали и камень

Даже у классических A. Lange & Sohne эмалевый циферблат, кажущийся почти ровным, сложен из плоскостей, расположенных на разной высоте. Этот белый циферблат — настоящий подвиг эмальерного искусства. Эмалевые пластины, из которых он собран, сначала нужно было соответствующим образом вырезать. Вообще для работы с эмалью нужен настоящий художник, разработанная технология и бесконечное терпение. Иногда проще вымостить циферблат драгоценными камнями, чем выполнить его в классической эмали. Уже привычно эмалевые циферблаты представила мануфактура Jaeger-LeCoultre. Они традиционно каждый год расписывают оборот своих знаменитых крутящихся Reverso, на сей раз были показаны и круглые циферблаты. Эмали воспроизводят то карты мира, то шедевры живописи вроде «Венеры перед зеркалом». Кажется, что эмали или очень распространенные в этом сезоне перламутровые инкрустации постепенно приходят на смену любимому еще год назад сплошному бриллиантовому покрытию циферблатов.

Перепроизводство бриллиантов-миллионников

Одна из заметных тенденций — отсутствие бриллиантовых часов-миллионников, циклопических, удивительно тяжелых предметов, которые могли бы прийти по душе солидному американскому рэперу. Они начали появляться в начале 2000-х годов, однако ренессанс «pièce unique full rave», огромных и, как правило, крайне сложных с точки зрения механики часов, вымощенных крупными драгоценными камнями в багетной оправе, пришелся на 2004–2007 годы. Тогда каждая марка, выпустив некую топовую сложную механическую модель (к примеру, Polo Tourbillon Piaget или L.U.C Tourbillon Chopard), вскоре представляла те же часы, но уже в бриллиантовой коже (камнями был «укрыт» широкий браслет из звеньев и его застежка). Сегодня этому дикарскому рэп-стилю пришел конец: компании настроены на более интеллектуальную, более сложно придуманную ювелирную красоту. Единственной маркой, которая представила на SIHH подобные часы, оказалась почтенная мануфактура Girard-Perregaux: речь идет о женской модели Cat's Eye Haute Joaillerie. Однако вне сомнений, в ближайшем будущем все марки вернутся к изготовлению могучих бриллиантовых часов-миллионников, справедливо рассудив, что публика будет рассматривать подобные опусы как объекты для вложения капиталов.

Возвышение перламутра

Часовые пуристы могут придираться: мол, где же новость, ведь перламутр — это классический материал для часовых циферблатов. Между тем исчезновение громких бриллиантовых моделей, в которых для циферблатов использовалось раве, привело к заметному возвышению стандартного перламутра. Именно ему (и эмали) отводится сегодня роль центрального декоративного материала, который бу-

дет делать часы вдохновенно эстетическим, высокохудожественным предметом. Наиболее примечательны в этом смысле эксперименты всегда артистичной мануфактуры Jaeger-LeCoultre. В новой коллекции женских ювелирных часов мастера Jaeger-LeCoultre использовали для циферблатов не привычные цельные куски перламутра, а небольшие пластины разных оттенков (от бежевого с розовыми отливами до темно-зеленого «жучиного» цвета). Эти хрупкие пластины были собраны по принципу мозаики и дополнены едва заметными бриллиантами. В итоге получились восхитительные образцы, напоминающие о декоративных эталонах стиля ар-деко.

Часы с большим секретом

Сюжет «спрятанного времени» очень стар: собственно первые карманные часы всегда имели крышку, которая защищала резной циферблат из драгоценных металлов, а позднее — сделанный с использованием эмали. В начале XIX века от крышек стали постепенно отказываться, а эпоха наручных часов и вовсе похоронила крышку. Тема «спрятанного времени» вернулась в моду уже в 1920-х и продолжалась до конца 1940-х годов — именно в ювелирном сегменте. Ее популярность была связана не только с тем, что в те два десятилетия (невероятно плодотворных как для механики, так и для дизайна) ювелирные часы строго следовали формуле «часы как драгоценная безделушка». Сама эпоха между двумя войнами диктовала и определенный этикет, согласно которому публично смотреть на часы (и интересоваться точным временем вообще) считалось неприличным. Именно тогда появляются великие образцы наручных ювелирных часов с секретом Van Cleef & Arpels, марки, которая и сегодня считается главным специалистом в этой нише. Сейчас к дому с Вандомской площади (чья новые бриллиантовые часы с секретом получили название Rendez-